

После инцидента Чжу Цзу Лонг привел свою армию обратно в Тунькоу для ремонта и оставил Ян Цзычана и остальных сушиться.

На второй день Чэнь Синьцзя и Гао Цициань поссорились, и Чэнь Синьцзя заставил три города Сюань Да разделить свои войска.

Вскоре после этого, Чжу Цзы Дунь уже знал содержание их аргумента, и оказалось, что Ян Гучжу слишком стыдился Гао Ци Цянь и других, облизывающих их лица, чтобы разделить армию Тянь Уя, поэтому он пошел в Чэнь Синьцзя просить о войне и вести войска, чтобы взять обратно город Гао Ян.

Он попросил Гао Цициань и других генералов армии Гуаньнин послать войска, чтобы вернуть город Гао Ян, но Гао Цициань и Ян Гучжу были слишком постыжены, чтобы разделить военную мощь армии Тянь У.

Гао Цициань узнал, что в городе Гао Ян находятся 3000 татарских солдат, не осмелился рисковать, отказался от Чэнь Синьцзя, несколько генералов армии Гуань Нин также неохотно сражались из-за страха потерять войска и генералов.

Чэнь Синьцзя должен был сам возглавить три города Сюань Да, чтобы сразиться с Гао Яном.

На второй день после ухода людей Сюань Да поступило сообщение о том, что город был успешно отвоеван. Чэнь Синьцзя хвастался тем, насколько храбры войска Сюань Да и как они храбро сражались, чтобы убить врага.

Новость, которую он получил, заключалась в том, что 3000 цинских солдат, оставленных Додуо, потеряли боевой дух после того, как узнали, что Додуо погиб в бою.

Чжу Цзы Лун не стал сообщать новости и приказал своим войскам перебраться в город Коян.

Когда Чжу Цзюй Лонг прибыл в Гао Ян, Чэнь Синьцзя и его люди из трех городов Сюань Да уже были за пределами города, улыбаясь и показывая свои лица.

Ма Ке, Тан Тонг и Бай Гуанген, с другой стороны, выглядели подавленными, не подозревая о том, что они упустили еще одну заслугу перед ними.

Тан Тонг, генерал-солдат Миюня, проклял и сказал: "Сюаньской армии только что повезло"!

Малкольм также возненавидел: "Старый белый, почему ты не придумал заранее сплетню? Кредит на это прибытие пропал!"

Бай Гуан Энь вздохнул: "Небеса непредсказуемы..."

.....

Двадцать пятого декабря в одиннадцатом году Чунчжэня погода была ясной.

Батальоны, дислоцированные за городом, вдруг услышали звук городских барабанов, бьющих в шахту и указывающих на генералов, барабаны были срочными, генералы не осмеливались расслабляться, были заняты тем, что вешали трубку, чтобы доложить в шахту.

Во время второго барабана генерал Ян Гучжу из Сюаньфу и генерал Тигр Дауэй из Шаньси были в полной боевой готовности.

Тигр Дауэй сказал: "Почему Его Высочество наследный принц вызвал тебя в такой спешке"?

Ян Гучжу покачал головой и сказал: "Не знаю, боюсь, есть что-то важное".

На третьем ударе барабана, один за другим, прибыл генерал в верхнем шлеме и в броне части, во главе с тремя генералами Датун, Цзян Сян, и тремя генералами Гуаньнинской армии, за которыми последовала большая группа лейтенантов, сенаторов и партизанских генералов.

Ма Ке и Бай Гуанген были в лучших отношениях, и они оба склонили головы и сказали несколько слов, Ма Ке сказал: "Ваше Высочество поспешно вызвал нас, в чем дело, не может ли быть, что другой Война началась?"

Бай Гуанген сказал: "Где вся война, в Северном Жили больше нет татар".

Ма Ке Дао: "Тогда сделай несколько расчетов!"

Бай Гуанген наклонился, взглянув на него, и сказал: "Посчитай свою мать, ты не узнаешь позже? Ты должен исчерпать мою ожидаемую продолжительность жизни?"

Пока двое тянули друг друга, Гао Ци погрузился под воду и сказал: "Трёхходовой барабан вот-вот закончится, заходите быстрее".

Они оба были шокированы, были заняты расстановкой доспехов и пошли вслед за Гао Ци в шахту.

Все знали военные правила принца, когда бить барабаны, чтобы указать на генерала, три барабана закончили три раза перед докладом в шахту, независимо от того, кто, все обезглавлены.

На точечной платформе вала был огромный железный футляр, на котором находилось ведро золотых медалей, стрел и других предметов.

Звук сотен генералов, приветствующих друг друга в шахте, был бесконечен, все они увенчаны доспехами и ярко-красным плащом, висящим за ними, разговаривая и смеясь.

"Наследный принц прибыл!" Внезапно раздался громкий голос.

Генералы были заняты, стоя в два ряда, заграждения были чистыми, генерал города жил в верхней главе, генералы армии Тяньвуй жил слева, генералы Сюань Да Шаньси и Ми Цзи Гуаньнин жил справа, по словам генерал-лейтенанта, генерала, партизан и других титулов внизу.

Широкий вал окружен вооруженной армией Тяньву, некоторые генералы обнаружили, что атмосфера сгущена, никто не осмеливается кашлять.

Звук шагов прозвучал, и с большой группой храбрых охранников, сопровождающих его, Чжу Цзы Лонг медленно пришел с серьезным лицом.

Прежде чем он успел перевести дыхание, он услышал три пушечных выстрела из ствола.

Генералы вздрогнули, это был не рев артиллерии на поле боя, а три душистых орудия!

Зачем Охотники за привидениями? Пушка перед убийством!

Наследный принц собирается кого-то убить? В шахте был воздух торжественности.

Чжу Цзи Лонг сидел на стуле из тигровой кожи со шлемом и доспехами наверху, а его охрана из Храброго гвардейского батальона выстроилась в восемь рядов, склонившись в сторону Чжу Цзи Лонга.

Лицо Чжу Цзи Лонга было холодным, и он холодно сказал: "Те, кто сбегают в последнюю минуту, убивают без пощады".

Толпа генералов в стоящем столбе молчала, в свистящей печати размахивал только драконьим флагом.

Один из партизанских генералов в армии Гуаннинга вспыхнул в холодном поту, словно почувствовав взгляд наследного принца. Погрузившись на колени, он закричал: "Мама, это убьет!"

Ярко бронированный личный караул батальона Ёнвэй бросился к нему и поднял этого партизанского генерала, помахав ему рукой и дав ему пощечину: "Заткнись! ! Встать и выстроиться в линию!"

Получив пощечину от бронетанкового солдата, этот партизанский генерал разозлился, но, увидев, что бронетанковый солдат был личной гвардией наследного принца, он должен был проглотить свой гнев.

Чжу Цзу Лонг встал и подошел к генералам, выстроившимся под разыгрывающий караул, а за ним - группа личной охраны батальона "Ёнгуй".

Чу Цзи Лонг подошел к одному из офицеров армии Гуаннина, поднял руку, и личные солдаты позади него собрались и оттащили офицера в сторону, отрубив ему голову прямо на месте.

По мере того, как Чжу Цзи Лун продолжал идти, генералы с обеих сторон приносили свои сердца в глотку, особенно генералы армии Гуань Нин, которые начинали трепетать.

Чжу Цзи Лонг снова поднял руку и направил ее на заместителя начальника Шанхайской таможни, который тут же ослабел в ногах и животе и упал на землю.

Без всякого подозрения, генерал-лейтенант был оттянут в сторону, как мертвая собака, и ему отрубили голову.

Все генералы вздрогнули, и никто из них не осмелился издавать звук.

Чжу Цзи Лонг прошел весь путь вниз, везде, куда бы он ни шел, на кого бы он ни указывал, его будут оттащить и обезглавливать, эта поездка вниз, более двадцати генералов уже были обезглавлены.

Небо было мрачным, и запах крови заполнил весь ствол.

Неудивительно, что три солдата Гуань Нин были в ярости, но не осмеливались высказываться, а главное, приказ, который они отдали, все еще находился в руках наследного принца.

Недостаточно того, что наследный принц не разделил военного кредита, но теперь он начал

убивать людей, чтобы свести счеты, что немного чересчур.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/943723>